

Ли Наньхэн, казалось, подавился собственной слюной из-за ее слов. Он дважды кашлянул и поднял руку, не зная, смеяться ему или плакать. Однако из-за того, что действие анестезии только что закончилось, его тело не могло двигаться самостоятельно. Он лишь слегка приподнял руку и опустил ее.

Фэн Линг опустила голову и наклонилась к нему. Ли Наньхэн воспользовался случаем и взял ее длинные волосы. Он нежно провел пальцами по ее волосам и вздохнул. "Все хорошо. Даже если ты действительно побреешь голову и предстанешь передо мной, ты все равно останешься моей женой. Ты не сможешь убежать".

Фэн Линг хихикнула и посмотрела на его лицо. "Операция была только что сделана. Неважно, насколько мала рана, она все равно болит. Не двигайся. Отдыхай хорошо. Когда закончится период послеоперационного восстановления, ты снова сможешь увидеть свет".

"Доктор сказал, что есть большая вероятность увидеть его через несколько дней?" спросил Ли Наньхэн.

Фэн Линг на мгновение задумался. "Это очень вероятно. Я очень уверен".

"Все еще есть небольшой шанс неудачи". Ли Наньхэн нежно держал ее длинные волосы. "Если я не поправлюсь после этой операции, боюсь, мне придется..."

Не успел Ли Наньхэн договорить, как Фэн Линг уже поднес чашку к губам и положил в нее соломинку. "Не говори так много. Выпей воды".

Ли Наньхэн затих. После того, как он выпил несколько глотков воды, его губы выглядели гораздо лучше.

"Ли Наньхэн, не так уж много "если"". Когда Фэн Линг забрала чашку, она спокойно сказала: "Так же, как все думали, что вы с К. обречены, хотя я верю, что вы точно остались живы, я также верю, что ваши глаза восстановятся. Даже если ты действительно останешься слепым до конца своих дней, если ты осмелишься оттолкнуть меня, как ты сделал это на ферме Горкин, и откажешься признать меня, ты можешь попробовать и посмотреть, что произойдет".

Возможно, потому что он почувствовал угрозу в ее словах, Фэн Линг не был тем, кто просто так говорит резкие слова. Однако, если он посмеет оттолкнуть ее снова, она, вероятно, не вернется, даже если он ее не оттолкнет.

Она не повернет назад, даже если умрет.

Ли Наньхэн усмехнулся. "Хорошо, я не оттолкну тебя".

Фэн Линг удовлетворенно потянулась и взяла его за руку. Она осторожно погладила его руку, которая слегка онемела от анестезии. Подумав немного, она сказала: "В эти выходные я буду сопровождать Цинь Шукэ на вечерний благотворительный банкет. Возможно, я не смогу вернуться в течение следующих двух дней. Ты хорошо лежишь в больнице. Я вернусь в понедельник".

"Разве ты уже не подал в отставку? Вы все еще присутствуете на банкете?"

"Это очень важный партнер двухлетней давности. Он всегда хорошо заботился о корпорации "Фэн". Я был тем, кто лично ездил обсуждать сотрудничество тогда. Второй участник - пожилой мужчина лет шестидесяти. Я его очень уважаю. В свой день рождения он устраивает

благотворительный ужин и пригласил многих людей, в том числе и меня. Хотя я больше не работаю в корпорации "Фэн", они явно знают, что я вернулся в Нью-Йорк. Мое имя есть в приглашении. Если я не пойду, это не будет хорошо ни для корпорации "Фэн", ни для Цинь Шукэ. Я должен, по крайней мере, дать ему хоть какое-то лицо".

Фэн Линг редко говорила так много на одном дыхании. Более того, она объясняла причину, по которой ей пришлось уйти. Она уже не была такой ленивой, чтобы ничего не объяснять, что бы она ни делала. Она также была слишком ленива, чтобы бросать несвязные взгляды на других. Фэн Линг, которая обычно была не очень хорошо знакома с путями мира, могла считаться причастной к миру бизнеса. Она всегда помнила людей, которые когда-то помогли ей.

"Есть ли у этого старика подходящие сыновья, внуки и племянники?" неожиданно спросил Ли Наньхэн после минутного молчания.

Фэн Линг подсознательно ответила: "Нет, думаю, у него есть только дочь. Ей почти тридцать восемь лет, и она еще не вышла замуж. Она также хорошо заботилась обо мне. Она сильная деловая женщина".

Услышав это, Ли Наньхэн, казалось, расслабился. "Эн, тогда пойдем".

Фэн Линг взглянула на него и поняла, что он имел в виду.

Он боялся, что кто-то подошлет ему любовного соперника?

Она не могла удержаться от смеха. "У него была дружба с моими бабушкой и дедушкой, и он знает, что мои родители попали в аварию. Он знал, что я была бездомной до того, как наконец вернулась домой. Его сердце болело за меня, поэтому он много помогал мне. Это не то, что ты думаешь".

"Лучше, если это не так. Неважно, если это так. Даже если я буду изуродована, ты все равно будешь на мне зациклен. У людей снаружи не будет ни единого шанса". От слов Ли Наньхэна его лицо не покраснело и не запыхалось.

Фэн Линг схватилась за лоб.

...

Три дня спустя, в выходной день.

В бальном зале семизвездочного отеля в Нью-Йорке.

Цинь Шукэ и Фэн Линг бок о бок вошли в зал с красной ковровой дорожкой. Сегодня они были спутниками друг друга и не взяли с собой ни партнеров-мужчин, ни секретарей.

Вдруг в зал одновременно вошли две красавицы. На мгновение сцена стала намного оживленнее. Многие одинокие мужчины вышли вперед, чтобы поприветствовать их.

"В этом мире говорят, что женщины материалистичны. На самом деле, мужчины не менее реалистичны". Цинь Шукэ с улыбкой взяла бокал с вином и подняла бокалы с одинокими мужчинами, которые пришли поприветствовать ее. В то же время она намеренно повернулась, чтобы загородить Фэн Лина. Она не хотела, чтобы Фэн Линг слишком отдалялся и смущал ее. В то же время она посмотрела на Фэн Лина, и они тихо заговорили.

Хотя Фэн Линг уже несколько лет работала в деловом мире, в прошлом, когда Цзи Нуань и Сяо Ба появлялись в Англии, она обычно училась и наблюдала со спины. После возвращения в страну ее спутником стал Цинь Шукэ, поэтому ей не нужно было выходить вперед, чтобы звенеть бокалами и улыбаться в таких случаях. Для такой живой маленькой женщины, как Цинь Шукэ, это было очень просто.

Однако только Фэн Линг знал, что Цинь Шукэ была из тех красавиц, которые, казалось, могли болтать и смеяться с людьми на первый взгляд, и даже осмеливались говорить об отношениях на одну ночь. Однако на самом деле, когда общение заканчивалось и она поворачивалась, на ее лице не было и намека на улыбку. На самом деле она была очень консервативной и спокойной до мозга костей, поэтому и по сей день перед другими Цинь Шукэ предстает женщиной с бойким языком, которая знает больше хитростей, чем мужчины. Однако ее личная жизнь была очень чистой.

Фэн Линг также небрежно взяла бокал, который принес официант. Она не спешила пить. Она лишь посмотрела на мужчин, которых Цинь Шукэ намеренно загоразживал, и бросила на них взгляд "вы действительно меня понимаете". Затем они продолжили идти. Цинь Шукэ улыбнулся мужчинам, которые время от времени подходили поприветствовать их, и посмотрел на Фэн Линг.

Все люди были очень реалистичны, как она и говорила.

В последние несколько лет фундамент корпорации Фэн находился на грани краха. Фэн Лин и Цинь Шукэ изо всех сил старались поддержать корпорацию "Фэн", но все видели, что они находятся в трудном положении. Они не только не протягивали руку помощи, но и холодно наблюдали со стороны. В те времена, когда они вдвоем приходили на такие банкеты, большинство из них встречали холодные взгляды. В их глазах читалось: "Кто эти двое?". "Откуда они взялись?" и "Я никогда о них не слышал, я их не знаю".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094841>